

Ли Дунхай

ТАРНОЕ МОЛОКО

Ли Динхай
Парное молоко

«Автор»

2026

Динхай Л.

Парное молоко / Л. Динхай — «Автор», 2026

Полюшка выгорела на работе — и тут подвернулись торги. Дача, о которой она всегда мечтала: тишина, уединение, собственное озеро. Пусть даже в селе с говорящим названием Глуховка. То, что нужно измотанному организму. Вот только чем аукнется эта спешная покупка? И какие тайны хранит озеро на участке? Без использования ИИ

© Динхай Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Рассказ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ли Динхай

Парное молоко

Рассказ

Полюшка чувствовала себя так, словно вытянула счастливый билет в лотерею! Нешуточные торги были, но дача всё равно ей досталась. Вынула все сбережения, деньги у подружки одолжила, да золото, что от мамки осталось — в ломбард переехало. Так и сбылась её мечта: участок большой, просторный — почти целый гектар! — соседи только с одной стороны, пруд на территории огромный — не пруд, а озеро! А сразу после — густая тайга, в которую и по грибы осенью можно.

Одно только печалило: уж далековата дачка от её квартиры. И село ещё так забавно зовётся — «Глуховка». Вот уж точно — та ещё глушь!

И ехала сейчас Полюшка по проселочной дороге на своем стареньком хэтчбеке напрямик к новому приобретению. Сделка только на прошлой неделе состоялась: агент торгов расхваливал, мол, лучше места не найдете: дом жилой, круглогодичный, электричество заведено, вода — собственный колодец. Всё, что нужно для отпуска. Уж очень Полюшка отдохнуть хотела по-человечески. Работа вымотала, все нервы испоганила. Уж не помнила она, когда в последний раз нормально высыпалась, да снотворные не принимала. Да ещё и глаз этот — дёргающийся! Полюшка уж всех неврологов обошла, да всё одно твердят: отдохнуть вам надо, да дать нервной системе самой восстановиться.

Вот и решила Полюшка купить своё место для отдыха. Да там, чтоб никто не достал!

Сверилась с навигатором — сеть, правда, чем дальше — тем хуже ловила, — да свернула, больше уж на память о карте ориентируясь, да на подсказки агента. Говорил он, мол, что сворачивать надо около местного клуба. Хотя здание то деревянное уж никак клубом не назовешь, разве что клубом пенсионеров. Но Полюшке всё равно было — она сюда отдыхать поехала, да нервишки лечить сменой деятельности.

Докатил хэтчбек до самого края улочки и остановился перед чуть скошенными зелеными воротами — явно вручную сделанными из того, что было. Краска уж местами выцвела, облупилась. Но главное Полюшка всё равно увидела — домик. Стоял в елках спрятанный, только крышу одну и было видно, да окно, что торчало, будто подмигивая.

Вылезла Полюшка из машины, вздохнула глубоко, втягивая свежий травянистый воздух, какой присущ концу весны, когда уж всё расцвело, да как вздрогнула!

— Ты кто такая будешь?!

Полюшка, схватившись за сердце, развернулась на дребезжащий голос, а то всего лишь соседка из дома напротив. Стоит старушенция у деревянного забора, руки в боки поставила, смотрит сурово. На голове платок цветастый, на лбу пот труженный. Явно только из огорода выползла. Уж Полюшка этих стариков знала. Бабка её сколь на усталость и ломоту в костях не жаловалась, а как первая трава проклевывалась — тут же в огороде кверху задом стояла. И целый день могла, без перерывов, так провозиться. Вот так и верь потом старикам про их немощь.

Но отвечать что-то надобно. Успокоившись, Полюшка подошла чуть ближе, да представилась:

— Полина я. Соседкой вашей новой буду!

— Соседкой, гришь? — бабка сощурилась, да недобро на Полин дом глянула. — Это шо ж ты ту голдобину проклятую купила?

Она с такой силой в сторону дома головой мотнула, что аж платок её на глаза сполз, правда бабка его тут же поправила. А Полюшка меж тем рассердилась: это ж надо, такое чудесное место «голдобиной» назвать! Вечно эти бабки язык за зубами не держут. Агент явно приврал, когда говорил, что тут соседи дружелюбные и мирные, да все друг друга знают. С последним Полюшка, может бы, и согласилась. А вот с первыми двумя эпитетами — уже вряд ли.

— Купила! — она гордо вскинула подбородок, тоже подбоченившись, как бабка. Пусть знает, что не одна она тут такая важная.

— Ну и зря! — бабка сплюнула на землю через левое плечо, да перекрестилась. — Катерина Митрофановна я, — тут же представилась она, да продолжила без перерыва: — А ты бы, девка, ездая отседова, да поскорей. Нечего тебе душу молодую губить. Домишко-то этот проклят. Уж никто из хозяев евовных надолго там не задерживался.

— Правда? — Полюшка подавила ухмылку, так и лезущую на лицо: вечно эти бабки горазды сплетни разносить, да небылицы сочинять. — И куда ж они все подевались, хозяйева-то?

— Вижу, не веришь мне, — прищурилась Катерина Митрофановна. — Да токмо я зазря пужать не буду. Говорю тебе: ни один хозяин подолгу тут не оставался. Все куда-то подевались. И ты пропадешь!

Полюшка аж отшатнулась от последнего заявления. Ну даёт бабка! Совсем из ума выжила, такие вещи первому встречному говорить?

— А вы больше сказки рассказывайте! — возмутилась она. — Вот увидите, я еще вам надоест успею, так долго не съеду!

— Ну-ну. Дело твое, а я тебе всё сказала. Кого хочешь спроси — всё одно скажут!

— Шли бы лучше дальше грядками занимались, да не лезли не в своё дело! — не удержавшись, пробурчала Полюшка.

И так тревожно на душе от того, что пришлось работу на целый месяц отпуска оставить, а тут ещё бабка эта со своими страстями!

Катерина Митрофановна на её заявление только головой покачала, да, махнув рукой, скрылась за калиткой. Полюшка вздохнула: наконец-то может спокойно в дом пройти, да хоть поглядеть, на что такие деньжища отдала. Да спланировать надо, что заказать из материалов, чтобы ремонт начать делать. Не в старье ведь обитать.

Домик был небольшой, но по-своему уютный: пара спален, да летняя пристройка, где прошлые хозяева кухню организовали. К крыльцу вела гравийная дорожка, колея которой по колено заросла травой. По обочинам тянулись кустарники, да цветы — тоже все заросшие. Косить-неперекосить, подумалось Поле. Точно будет чем руки занять весь месяц!

Внутри дома было свежо, прохладно и пыльно. Видно, что сюда давно никто не заходил. По углам всё паутиной поросло, штукатурка местами отошла, побелка посерела. Но ничего такого, с чем бы девица, полная энтузиазму преобразить это место, не справилась!

Но больше всего Полюшке понравились большие окна с резными рамами, да старинная мебель. Можно сказать, антикварная: трюмо с огромным зеркалом из красного дерева, такие же в цвет два комода и шкаф для одежды. Сразу видно — ручная работа. И стоит здесь давненько: видать, прошлые хозяева то ли не успели заменить, то ли пожалели. Полюшка вот точно пожалеет. Лучше облагородит: ящики, да дверцы подтянет, чтобы открывались легко, краску обновит, да свежим лаком покроет. Потом стала она быстро список накидывать, чего ей из материалов потребуется. Только чтобы доставку оформить, пришлось аж на несколько домов назад отходить, дабы сеть поймалась. Предупредила курьера, что связи нет и чтоб он сразу к дому подъезжал, да пошла участок осматривать.

Поле огромное — копать, не перекопать! А сразу после — пруд обещанный. Свой личный, никого, кроме неё, да гостей, здесь купаться не будет. Метров десять в длину, да метров пять в ширину, он весь порос рогозом, да камышом. Местами уж и ряска образовалась, но

там, где помельче было. Главное, что причал сохранился. Полюшка осторожно ступила: доски скрипнули, но выдержали. С него сразу и нырять удобно будет, и обратно выбираться.

А сразу за озером — лес, густой порослью поросший. И березки тонкостанные, и дубы мощные, и осины трепетные, и ели пушистые — всё там было. И кустарники высокие, с её, Полюшкин, рост. А запах свежий-свежий! Только чуть водицей застоявшейся тянуло, но не шибко, даже приятно. И насекомые стрекотали, да лягушки квакали с упоением. И сразу так легко на душе стало! Так беззаботно!

И как только Полюшка вымела из домика мусор да пыль, убралась маленько, решила в озере освежиться, да заодно испробовать купание. Погода стояла жаркая, солнце палило. А мысль о прохладной водице не отпускала.

Надела Полюшка купальник, да прямо с разбега прыгнула в озеро! Вода-то как хороша была, что парное молоко! Солнцем сверху нагретая, а у ног холодила приятно. Тишина, благодать, только жучки трещат без умолку. Сделала она пару заплывов туда-сюда, ощутила в мышцах тягучее напряжение. И все мысли из головы дурные про работу, да про бабку с её проклятием улетучились. Поплыла обратно к причалу, как вдруг что-то скользкое её ноги коснулось!

Вскрикнула от неожиданности, ногами дернула, заозиралась, а потом и рассмеялась сама с себя: говорил же агент, что в пруду этом караси водятся! Видать, рыба ногу её пощекотала, поздоровалась. А Полюшка уж навоображала невесть чего. Всё то рассказы Катерины Митрофановны виноваты! Верить в них — себе дороже, а нет-нет, да в голове откладываются. Уж с детства Полюшка не любила все эти небылицы, да суеверия. Бабка её, царствие ей небесное, помешана на них была. Стоило чёрной кошке дорогу перебежать — так та сворачивала и обходила место за версту, лишь бы и кончиком ноги не задеть. В дом никогда не возвращалась, коль забывала чего. А если что-то важное, то обязательно в зеркало смотрелась, язык три раза показывала, а потом еще в пороге стояла, за дверные косяки держась, да шепча «Отче наш». Только Полюшка никак в толк не могла взять, как молитвы с суевериями связаны. Всегда ей казалось, что это разные вещи, да из разных верований. Но бабку её ничто не переубеждало.

Как подросла Полюшка, решила для себя жить свободно, без предубеждений. Забыла что дома? Смело возвращалась, забирала, и всё хорошо было. Зеркало разбилось? Так она ещё намеренно в осколочек посмотрится, да рожу скорчит. И никаких семь лет несчастий не было. Домыслы то всё пустые. Так лишь в забаву, только.

Какие-то приметы ей нравились даже. Вот, например, мамино поверье: когда она впервые спать в новом доме ложилась, то обязательно в шутку приговаривала: «Сплю на новом месте — приснишь жених невесте!». Вот и Полюшка, когда обустроила себе спальное место на стареньком диванчике, вдруг встревожилась непривычной тишиной, да вспомнила эту мамину примету. И прошептала себе под нос три раза, с улыбкой. Отчего-то воспоминание согрело, успокоило и убаюкало. Впервые за всё время Полюшка уснула без таблеток снотворных, да без головной боли.

А ночью приснилось ей, как к шее тянется костлявая рука, сжимает горло и душит, душит. Хрипела Полюшка, да вырваться не могла: тело будто онемело, ни рукой, ни ногой пошевелить. Слезы из глаз потекли, закричала она и проснулась. Подушка и пижама мокрые от пота были. Сердце колотилось так, словно она марафон пробежала, и дыхание рваное, частое. Что ж за напасть-то?

Поднялась она, нащупала свет и пошла к умывальнику, хоть лицо обмыть. Глянула в зеркало и отшатнулась в ужасе: шея вся синяя была, будто её и правда кто душил.

Заметалась по комнате, нашла телефон, попыталась подругу свою, Маринку, набрать, у которой денег на дачу одалживала, да только связи как не было, так и нет. Отбросила ненужный телефон, снова к зеркалу подбежала, смотрит: а всё хорошо. Шея целая, хоть и чуть покрасневшая от того, что подзагорела Поля на солнышке.

— Примерещится же, — выдохнула она, осторожно ощупывая шею, страшась, что видение снова повторится. — Это всё из-за сна, — заключила она, собственный голос успокаивал.

Да и сколько стрессов в её жизни за последнее время было? И маму похоронила, и на работе начальство дуреет. Ничего, вот отдохнёт с месяц, а там полегче будет.

Уснула, на удивление, Полюшка быстро и спала сном беспробудным до самых петухов. А те, сволочи, громкими оказались: на всё село горланили, как не в себя. Но утро было по-своему прекрасным. Ещё виднелись на небе холодные уходящие звезды, да краешек луны, роса сверкала на траве. Полюшка не удержалась, да прошла босиком, посмеиваясь от холодной щекотки и втыкающихся в ступни острых камушков. И больно, и приятно!

А потом полдня разгребала хлам, вытаскивала всё, что не пригодится и на выброс пойдёт, а к обеду доставка обещанная приехала. Выгрузили два мужика штукатурку, обои, краску, инструменты всяческие для отделки. Можно было и к ремонту приступать. Только успела уже Полюшка умяться, да решила ещё в озере искупаться — хорошо как вчера было! А сегодня жара ещё хлеще палила, да духота такая стояла, что вмиг липким потом покрываешься.

Занырнула с головой, выплыла, отфыркалась довольно. Водичка сегодня ещё теплее стала, совсем хорошо! Даже вылезать не хотелось. Потому плавала Полюшка долго, да в своё удовольствие. Пока не заметила, что небо чего-то темнеть стало и вдруг гром прогрохотал где-то вдали. Гроза идёт — поняла она. Пришлось спешно грести до причала, вот только ливень застал её ровно на середине пути. Лил как из ведра! Полюшка ускорила, была уже почти у берега, как вдруг за что-то ногой как зацепится! Словно схватил её кто-то, да вниз потащил. Взмахнула она неуклюже руками, воды наглоталась, дернула ногой — да куда там! Перехватило дыхание, с головой под воду ушла, рот от страха позабыв закрыть. Захлебываться начала, отчего задёргалась пуще прежнего.

«Неужели всё? Так и умру?» — пронеслась в голове тихая мысль, как вдруг почувствовала Полюшка свободу. Вынырнула на остатках сил, откашлялась, вздохнула воздуха. Ливень лицо заливал, вода из-за туч казалась серой, словно омертвевшей. Доплыла Полюшка до причала, еле-еле вскарабкалась. Всю её трясло от пережитого страха. Утонула бы она, и никто бы не узнал! И за что это она так зацепилась?

Глянула на свою ногу — а та вся до крови разодрана была, словно кто когтями по ней прошёлся. Что ж там такое в озере, чем пораниться так можно? И недалеко от берега. Полюшка глянула на гладь водную, отметила про себя место, где чуть не захлебнулась: не дело это, если в озере такие опасные предметы лежат. Надо бы разобраться, что к чему. Может, то и трава какая колючая, да по ощущениям не похоже было. Скорее сетка металлическая, в которую она ногой и угодила, да растерялась от неожиданности и только больше себе навредила.

Решила она тут же домой побежать, ногу обработать, да подводную маску заказать, чтобы завтра изучить дно озёрное, да выудить то, что опасным может сказаться. Вот только как на зло вспомнилась ей Катерина Митрофановна и слова её злые, про проклятие. С трудом от себя тёмные мысли Полюшка отогнала. Нечего в рассказни раньше времени верить: завтра маску доставят и убедится она, что просто упало что-то в озеро. Достанет со дна и будет потом с радостью купаться. Давно ведь дачей никто не занимался, хозяина у неё не было. Вот и замусорено дно озёрное. А Полюшка за месяц тут успеет дел наворотить! Потом и не узнает соседка домик-то! Да подойдет и извинится за свои слова. Так-то! Будет знать, как лясы точить, да небылицы сказывать!

Уснула Полюшка быстро: только голова подушки коснулась, как сморил её сон без сновидений. Умаялась за день, поди. И вот уж личико её разгладилось, да посапывала она мирно, как давно не сопела, как вдруг — грохот!

Вскочила заполошная, за сердце схватилась. И тут снова громыхнуло, да за окном как засверкает!

— Уф, гроза всего-лишь, — Полюшка смяла край одеяла, — вот же перепугалась как!

И тут чувствует, будто сквозняк ходит и скрипит, да бухает что-то из стороны пристройки. Нахмурившись, схватила телефон, включила фонарик и пошла в сторону выхода. Выглядывает из спальни — а дверь-то нараспашку! Она-то и скрипела.

— Вот растяпа я! — хлопнула Полюшка себя по лбу.

И правда, дверь-то позабыла закрыть, вот ту ветер и раскрыл, да болтал туда-сюда. Подошла Полюшка ближе, да так и замерла, не в силах пошевелиться.

Прямиком от двери — следы тянулись. Мокрые, грязные, словно кто-то зашёл внутрь. И вела цепочка прямиком к Полюшкиной спальне. Слабость вдруг почувствовала она в коленях, руки задрожали, чуть телефон не выронила. Спихватилась и почти что в два прыжка доскакала до выключателя и со всего маху его ладонью приложила, что аж руку отбила. Загорелась тусклая люстра, Полюшка глянула на входную дверь — открыта. Вот только следов никаких и не было. Лишь вода от ливня чуть-чуть натекла, да мусор всякий ветром нагнало.

Приложила Полюшка руки к груди и выдохнула несмело: поняла вдруг, что всё это время даже не дышала. А потом и засмеялась в голосину: чего только не причудится в темноте! Кому расскажи — не поверят! Разве что Катерина Митрофановна, но та еще и деталей добавит, да ужасов кромешных нагонит.

Подумала Полюшка, что надо бы завтра Маринке позвонить, да рассказать ей, что произошло. Уж подруга поймет и с ней похочет.

На следующий день привезли подводную маску, но Полюшка отложила её на время. Потому что занята была делом: штукатурку старую сбивала, чтобы потом новую положить. А как утомилась, прогулялась на несколько домов назад, да Маринке позвонила. Повеселила её своими историями, на что Маринка ответила:

— Поль, ты там совсем одна свихнешься! С твоей работой, тебе уж и восстанавливать нечего! Все нервы — новые нужны. Давай-ка я лучше приеду! Заодно шашлычку пожарим.

— Да ты чего, какой шашлык? У меня ремонт тут всюю!

— Так под шашлычок и ремонт веселее будет, — было слышно, что Маринка улыбается. А когда она так говорит, Полюшка знала — не отступит.

— Ну и как тебе отказать? Скину геолокацию, только смотри — не заблудись!

— Ничего, соседи быстро проклятый дом с потрохами выдадут, — хохотнула та.

— Да ну тебя, — буркнула Полюшка, хоть и не смогла сдержать улыбки. — Ты главное купальник прихвати! Сегодня вытащу эту штуку и можно будет купаться спокойно.

— Ага, только осторожнее там, снова не напорись!

После разговора с подругой и на душе легче стало. Хоть и бодрилась Полюшка как могла, а всё равно тревожно было: уж не сходит ли она с ума, раз ей всякие кошмары мерещатся? Но решила она, что лучшее лекарство от тревоги — это дело. Потому продолжила отбивать старую штукатурку.

Сыпалась белая крошка на пол, пыль летела в разные стороны, попадая и в рот, и в глаза. Отплевывалась Полюшка, да с тройным усердием продолжала. И показалось, что из одного места в стене будто вода сочится. Мокрое там всё было. Нахмурившись, Полюшка стукнула молотком по месту, осыпалась штукатурка, открывая темное влажное нутро. Руку Поля протянула, потрогать, и провалились её пальцы во что-то склизкое, будто в гниющий омут. Пахнуло чем-то затхлым, сладковато-тошнотворным. Вскрикнула Поля, дернула руку, голова кругом пошла, да грохнулась она там, где стояла, потеряв сознание.

Очнулась, села на полу, потирая ушибленную голову. Не понимая, что случилось, вскинула взгляд на стену: а там всё нормально и никакой влаги и темных пятен, только видно в дыре, где штукатурка отпала, деревянные перекладины.

— Ну даю, — протянула Полюшка, хватаясь за телефон, время посмотреть: а там всего минут десять прошло. — Это что же, я в обморок, что ли, упала? Сколько уж можно! Мерещится всякое! Да еще сама с собой вслух говорю, может, реально с ума схожу и права Маринка?

Никто ей, естественно, не ответил. Тряхнув головой, решила сделать перерыв. Сердце ныло от тревоги. Когда подобное случается, волей-неволей начнешь в мистику верить, да в каждом углу подвох искать. Но и не отрицала Полюшка, что давно она не отдыхала, а тут впечатлений столько: и дом новый, и бабка со своими россказнями! Да и чего вообще не бывает от свежего воздуха? В городе она поди одними выхлопными газами дышала, а тут — кислороду тьма! Вот и чудит мозг, не иначе как от счастья.

Ничего, вот приедет Маринка скоро — и вдвоем полегче будет. Пообещала с ночевкой остаться, да с ремонтом помочь. Хотя знала Полюшка её помощь — будет шашлыки жарить, да сплетничать о Стёпке со Светкой, которые то ссорятся, то мирятся и нет им спокойной жизни. Сама Маринка уж давно счастливо замужем, только Полюшка из всей компании как была одинока — так и оставалась. Работа всё время сжирала и некогда было личное счастье устраивать. Решила она для себя, что сначала стабильность какую-никакую обретёт, чтоб было на что жить в случае чего, а потом уж и семьей обзаведётся.

А сейчас и правда бы переключиться, да отдохнуть. И пыль с себя смыть. А то приедет подружка и там не до этого будет: придётся и мангал разводить, и овощи нарезать

И тут вспомнилась Полюшке маска! И ведь правда — пока ждёт, можно и освежиться, да заодно ещё дело решить, которое покою не давало.

Схватила маску и чуть ли не бегом к озеру направилась. Ноги утопали в мягкой почве, после ливня, трава, хоть и обсохла уже на жарком солнце, а всё равно мокрая попадалась, стегала влажными стеблями.

А запах стоял! Какой бывает после грозы — тянуло сырой землёй, пряными травами и прелой листвой. Полюшка вдыхала его полной грудью, и позабылись ей все тревоги. Все ж не зря она дачку купила. И хорошо-то как!

Прыгнула на причал, тот скрипнул под её ногами, чуть зашатался. Озеро казалось полнее, воды набрало. Но тина с глиной уже осели, так что может и разглядит она, чего там на дне валяется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.